

Русская классика:

ВЗГЛЯД ИЗ КИТАЯ

DOI: 10.53953/08696365_2024_187_3_375

«俄罗斯文学新视角» (2022) 程正民, 北京: 商务印书馆 2022, 319 页

Чэн Чжэнминь. Новый взгляд на русскую литературу.

Пекин: Коммерческая пресса, 2022. — 319 с.

Книга профессора Чэн Чженминя «Новый взгляд на русскую литературу» — это и самостоятельное исследование, и обобщение многолетней исследовательской деятельности известного китайского ученого¹. Монография эта посвящена русской классической литературе.

Вступительная статья («Откровения русской литературы XIX века (вместо предисловия)») носит концептуальный характер, объясняя и общую концепцию книги, и основные методологические принципы ее автора. Актуальность и значимость русской классики XIX в. видятся Чэн Чжэнминю «в уникальной страсти к социальной критике, глубоких человеческих чувствах и чарующем художественном обаянии», свойственных русской классике «от Пушкина, Гоголя и Тургенева до Достоевского, Толстого и Чехова». В понимании уникальности русской литературы XIX в. автор видит большие возможности для развития китайской литературы и искусства, что особенно актуально в современной ситуации «великого омоложения китайской нации» как важнейшей цели современного Китая. Чэн Чжэнминь считает, что опыт русской классической литературы еще и потому особенно интересен Китаю, что в XIX в. «Россия была еще очень отсталой крепостной страной в сравнении с другими передовыми странами Европы». И тем не менее в этой «деспотической бедной стране могли развиваться блестящие литература и искусство». Поэтому понимание внутренней природы русской классики — постижение секретов творчества вообще, а это то, что особенно необходимо сейчас «динамично развивающейся китайской нации».

Социальный характер русской литературы не отменяет иных ее характеристик. Чэн Чжэнминь особо отмечает, ссылаясь на В.Г. Белинского, «задушевную и равнодушную грусть», ставшую важнейшей темой русской классики, которую он опять-таки связывает с общественными процессами. Горести, страдания, борьба и борения русского народа, по мнению автора, подкрепляющего свою точку зрения суждением А.И. Герцена, породили этот «дивный цветок в мировой литературе». Рефреном через всю работу, от введения до заключения, проходит авторское утверждение о необходимости тесной связи литературы с жизнью². В то же время Чэн Чжэнминь несколько раз подчеркивает, что русская классика с ее ярко выражен-

-
- 1 Чэн Чжэнминь (1937—2024) — профессор Пекинского педагогического университета. Он более шестидесяти лет занимается изучением русской литературы и одновременно популяризацией русской классики в Китае.
  - 2 В этом видится автору объяснение вечной актуальности и новизны русской классики. Для Чэн Чжэнминя «новизна — это сама жизнь литературы и условие ее процветания».

ной социальной проблематикой не умаляла личность — напротив, уникальность русской классики, по мнению автора, в «согласованности заботы об обществе и заботы о человеке». Таким образом, русская классика является уникальным примером нахождения баланса между общественным и индивидуальным, что также делает ее опыт наиболее поучительным для Китая.

Внутренними движущими силами развития русской литературы стали, с точки зрения автора, «художественное выражение острого конфликта между личностью и обществом, между общечеловеческими ценностями и исторической необходимостью, художественное изображение их мучительного сплетения». Отсюда, по мнению исследователя, проистекает и особое положение русских писателей-классиков, которые не только обладали «высокими жизненными идеалами» и «неустанным стремлением к искусству», но еще и являлись в равной степени мучениками мысли и мучениками искусства, а их «преданность идеалам и искусству — источник силы для развития русской литературы».

Основная часть монографии, состоящая из двух разделов, по сути, является доказательством положений, представленных во введении. Новому, заявленному Чэн Чжэнмином подходу, основанному на психологическом прочтении основных художественных образов, свойственных русской литературе, посвящен первый раздел («Русская литература с новой точки зрения на художественные образы»), в то время как второй раздел («Русская литература с новой точки зрения на психологию личности писателей») рассматривает проблемы психологии творчества через творческие биографии русских писателей-классиков.

В первом разделе автор названиями глав обозначает важнейшие образы русской классической литературы: те, которые относятся к «реалистическому уровню» («маленький человек», «лишний человек» и «юная девушка»), и те, которые связаны с религиозным подтекстом (Софии, юродивого (блаженного) и Дьявола). В первой главе («Образ маленького человека в русской литературе») на материале «Станционного смотрителя» Пушкина, «Шинели» Гоголя и произведений Достоевского изложено авторское понимание данного типа героя, особое внимание обращено при этом на его типологическую характеристику. Автор отмечает сходство гоголевского Башмачкина Гоголя и пушкинского Вырина («маленькие чиновники», примерно одинаковый возраст, находятся в самом низу служебной иерархии) и подчеркивает уникальность «Бедных людей» Достоевского, где впервые «маленький человек» заговорил сам. И даже находясь в «трущобе-ковчеге»³, Маркар Девушкин «имеет свою гордость», чем принципиально отличается от Башмачкина и Вырина.

Во второй главе («Образ лишнего человека в русской литературе») представлены основные этапы разработки данного образа (Онегин, Печорин, Бельтов, Рудин). В «Евгении Онегине» «создается самобытный и яркий художественный архетип — образ лишнего человека в русском аристократическом обществе», тем самым глубоко отражая 1820-е гг. При всей изменчивости данного типа в русской литературе именно благодаря ему сформировались самокритика и рефлексия как важнейшие свойства русских писателей-классиков. «Дух самоанализа и самокритики, проявленный русскими писателями в отношении лишнего человека, — это трогательная нравственная эмоция, внутренняя, а не внешняя, осознанная, а не вынужденная, самоотверженная, а не утилитарная, искренняя, а не лицемерная, отражающая богатство и глубину духа русской литературы, воплощающая мощную нравственную силу русской литературы».

3 «Трущоба-ковчег» — так характеризует исследователь петербургское жилище Девушкина.

Третья глава («Образ юной девушки в русской литературе») посвящена одному из самых значимых образов в русской литературе, для понимания общих идейных подтекстов и эстетических особенностей которого автор проанализировал произведения Пушкина, Тургенева и Л. Толстого. В данном образе автор подчеркивает неразрывную связь социального и поэтического. «Образ юной девушки в русской литературе одновременно социально страстный и поэтический, он создан с глубиной мысли и поэтическим искусством». Рассматривая эволюцию этого образа, автор делает вывод, что «самым интересным <...> является образ Наташи в юном возрасте». Именно она «унаследовала все прекрасные качества русской девушки со времен пушкинской Татьяны, но вместе с тем, наполнив новым историческим содержанием и новыми художественными творениями, сделала образ девушки в русской литературе полнее, глубже и трогательнее. Чэн Чжэнминь отмечает, что в Наталье Ростовой органично соединяются патриотизм, высокие нравственные качества и поэтическая одухотворенность, позволяющие столь тонко чувствовать природу.

В четвертой главе («Религиозные образы и идеи и их трансформация в русской литературе») автор рассматривает, как религиозные идеи и образы трансформировались в русской классике в течение всего XIX столетия, а в одном из параграфов обращается к изображению дьявола в «Мастере и Маргарите» Булгакова)⁴. Для характеристики образов софийного типа автор рассматривает архетип, который восходит к почитанию Богородицы в русской традиции⁵: «...литературные образы софийного типа воплощают дух софийных архетипов и доктрин», а сами «софийные образы» — важная часть произведений русских классиков (Татьяна Ларина у Пушкина, тургеневские девушки и Наташа Ростова у Толстого).

Второй раздел монографии («Русская литература с новой точки зрения на психологию личности писателей») раскрывает взгляды автора на внутреннюю природу художественного творчества и то, как по-разному подходили русские писатели к изображению важнейших художественных образов, представленных в первом разделе. Признавая, что «психология творчества — это очень скрытое и сложное явление», «связь личности и психологии писателя с его творчеством — это не совсем поверхностная, внешняя, прямая связь, а связь глубокая, внутренняя», исследователь на примере творчества Пушкина, Гоголя, Тургенева, Достоевского, Л. Толстого и Чехова (каждому посвящена отдельная глава) рассматривает различные особенности творчества вообще, и в частности русских классиков. Он исходит из того, что все «литературные произведения — это результат объективации и материализации художественного мышления писателя, которое в некотором смысле более непосредственно и полно воплощает творческую индивидуальность писателя». Тем не менее постижение творческой личности писателя невозможно через некую схему, следует учитывать динамику, внутреннее развитие художника слова. Для пояснения своего взгляда на природу художественного творчества Чэн Чжэнминь обращается к работам И.П. Павлова, Д.Н. Овсяниково-Куликовского, М.Б. Мейлаха, К.Г. Юнга и др., к опыту французской, немецкой и китайской литератур.

Второй раздел выстроен по хронологическому принципу: от Пушкина к Чехову. Творчество Пушкина рассматривается как основание всей русской классики, в произведениях которого «достигается гармоничное единство мысли, эмоции и образа».

4 Чэн Чжэнминь отмечает, что только с 1978 г. ученые КНР «стали уделять внимание интерпретации русской литературы с точки зрения религии и культуры». Особо он выделяет труды Лян Куня (2007) и Ван Чжигуна (2013).

5 Автор ссылается на работы Н.А. Бердяева и его объяснение поклонения женщине, культа Богородицы духовными особенностями русского народа, а также на поэзию В.С. Соловьева и А.А. Блока.

Анализируя пушкинские произведения («Евгений Онегин», «Медный всадник»), автор выводит некую формулу удачи/неудачи, которая предопределена уже на этапе замысла: «Если писатель творит из жизни, при этом во всем творческом процессе мысль, эмоция и образ всегда тесно интегрированы, неразделимы, то его произведение обязательно будет успешным; напротив, если писатель творит не из жизни, а из замысла, и во всем процессе создания мысль, эмоция и образ не всегда тесно интегрированы, а раздроблены, оторваны друг от друга, то его произведение обязательно будет неудачным, его произведение обязательно провалится».

Анализ творчества Гоголя приводит автора к выводу, что для попадания в классики недостаточно только огромного таланта, надо «выстрадать свою собственную тему, создать свою неповторимую картину жизни». Постигание внутреннего мира Гоголя, взаимосвязи между темпераментом и творчеством писателя предпринято автором через обращение к китайскому опыту — творческой истории романа «Осажденная крепость» (1947) Цянь Чжуншу. Тем не менее Чэн Чжэнминь признает наличие сферы непознанного в творчестве. «Есть тайна человеческой жизни, тайна души, тайна писательского пути, которую каждый человек, каждый художник уносит с собой».

В главе о творчестве Тургенева исследователь особо выделяет тонкое чувство природы и искренность («самая ценная черта писателя и важнейшее психологическое качество творчества») как важнейшие характеристики Тургенева. Чэн Чжэнминь подчеркивает, что Тургенев — писатель с уникальной творческой индивидуальностью.

В главе о Достоевском Чэн Чжэнминь, опираясь на ряд литературоведческих и психологических исследований, попытался показать особенности взаимодействия личности и творчества на примере «самого влиятельного в мире русского писателя». Подчеркивая крайнюю дискуссионность всего связанного с Достоевским, что «редкость для русской и мировой литературы», исследователь обращает внимание на роль эпохи в формировании великих писателей, ведь «личностные и психологические качества обусловлены не только врожденным темпераментом, но и практикой жизни». Признавая влияние состояния здоровья на творчество, автор тем не менее считает, что «глубокие противоречия в творчестве Достоевского — это выражение внутреннего смятения пожираемой мещанством интеллигенции в эпоху кризиса». Социальный фактор, по мнению исследователя, остается определяющим даже в случае с Достоевским, у которого «чувствительность нервов позволяет писателю ощущать бесконечную боль в социальных условиях того времени».

Автор особо выделяет сверхреализм Л. Толстого, который «создает персонажей, которые подчас выглядят более реальными, чем сами люди». Актуальность и популярность произведений Л. Толстого связаны, по его мнению, с поисками истины, определяющими все творчество писателя. Для Чэн Чжэнминя Толстой не только «гениальный практик, но еще и в высшей степени оригинальный и глубокий теоретик искусства».

В главе, посвященной Чехову, автор основное внимание уделяет биографии писателя, в первую очередь его детству. Потрясения детства во многом определили основную тематику прозы писателя: «...тема детства и подрастающего поколения у Чехова занимает главное место».

Чэн Чжэнминь подчеркивает преобразующее начало в жизни и творчестве Чехова, который «к литературе относился как к силе, способной сделать общество более воспитанным и культурным». В то же время Чехов великолепно знал психологию читателей, этим и его стремлением к объективности объясняются определенная отстраненность, ведь «чем холоднее писатель, тем трогательнее будут страдания персонажей».

Книга «Новый взгляд на русскую литературу» Чэн Чжэнминя представляет собой экскурс в историю русской литературы и знакомит китайских читателей с ее высшими достижениями — творчеством классиков XIX в. Избранный автором монографии ракурс — через важнейшие художественные образы к личности и творческой лаборатории выдающихся русских писателей — позволил автору описать идейный смысл и художественные особенности русской классической литературы⁶.

---

6 Статья была написана при содействии фонда для поддержки лучших молодых ученых Юго-Восточного университета КНР (Нанкин). Номер проекта 2242024RCB0045 (LiQin has been supported by the “Best Young Scholars” Fellowship from Southeast University with project number 2242024RCB0045).